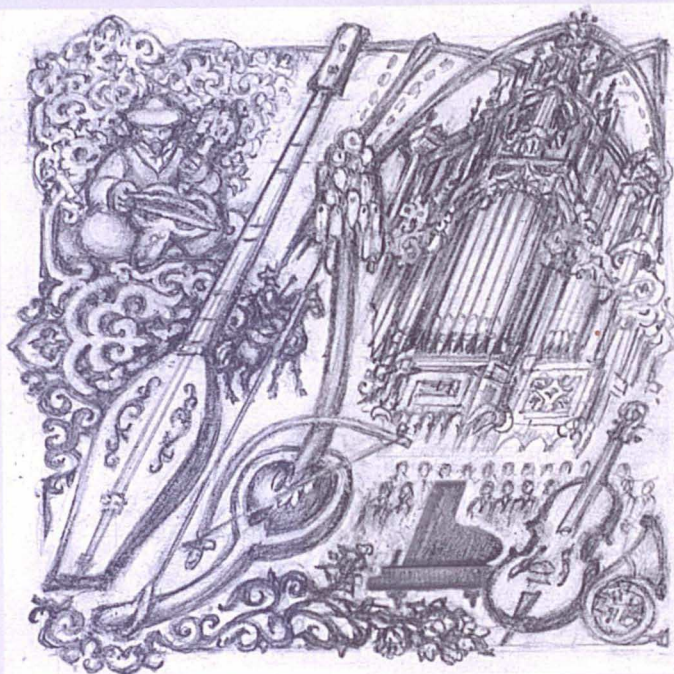

Л 2012

34532

ГАЗИЗА ЖУБАНОВА

“Мир мой~
Музыка”

Светлой памяти
Мастера посвящается...

ГАЗИЗА ЖУБАНОВА

*“Мир мой —
Музыка”*

Статьи
Очерки
Воспоминания

Алматы “Білім” 2008

Выпускается по программе "Культурное наследие"

**составление и редакция
Д. Мамбетовой**

*Книга выпущена при содействии
"Astana Publicity Group"*

Ж 83 Жубанова Г.А.

Мир мой - Музыка (статьи, очерки, воспоминания) К 80-летию композитора/Составление и редакция Д.А.Мамбетовой – Алматы, "Білім", 2008. –336–стр, рис.

ISBN 9965–09–560–4

Книга представляет читателю статьи, очерки, эссе, воспоминания народной артистки СССР, композитора Г.А.Жубановой.

Сочинениям автора присущи значительность охвата актуальных проблем современного мира, философская обобщенность и драматическое действенное начало, цельность, логичность формы и субъективная лиричность высказывания, уходящие глубокими корнями в традиционную национальную музыкальную культуру.

Ж 4905000000
412(05)–08

ББК 85.31

ISBN 9965–09–560–4

© Жубанова Г., 2008
© Издательство "Білім", 2008

Государственная программа "Культурное наследие" – не абстрактное понятие, а самое действенное и эффективное воплощение намеченных целей и задач в вопросах увековечения, сохранения и пропаганды наследия, доставшегося нам от наших предков.

Самое удивительное, что нам предоставляется возможность изучать и знакомиться не только с национальной историей прошлых веков, но и познавать заново творческое наследие практически наших современников, живших в интересное и сложное время XX столетия.

На звездном актюбинском небосклоне сверкает одна из величайших звезд – Газиза Ахметовна Жубанова. И кому, как не актюбинцам, вписывать в историю культуры весомые страницы наследия великой землячки. В книге "Мир мой – Музыка" представлены статьи, очерки, эссе, воспоминания народной артистки СССР, композитора Г.А.Жубановой. Книга была впервые опубликована в 1997 году и практически не была представлена широкой аудитории. Большая ответственность и честь выпустить в свет сочинения Газизы Ахметовны предоставлена Актюбинскому областному управлению культуры. Книга издается в рамках программы "Культурное наследие", целью которой является сохранение и пропаганда богатого наследия предков.

НУРКАТОВА С.К,
начальник Актюбинского областного управления культуры

Газиза Жубанова не боится выйти за рамки принятой народности и делает это понятие все более широким.

Д. ШОСТАКОВИЧ, композитор

В ее музыке столько страсти, столько экспрессии, столько конфликта, общечеловеческих проблем...

М. УЛЬЯНОВ, актер

Мне кажется, что слава обязывает человека быть добрым. Ты чего-то достиг, значит – помоги другим своим искусством... Быть добрым – это призвание художника, здесь для меня вечный пример – Чехов.

А. МАМБЕТОВ, режиссер

Спасибо Ахмету Куановичу Жубанову – общественному деятелю, академику и чуткому отцу за то, что он воспитал сотни и тысячи музыкальных кадров казахской республики и за то, что он вырастил Газизу Жубанову.

А. МАЛДЫБАЕВ, композитор

Товары только мерзят...
и в нашей земле все сохнет
земля. Душно и даже адский
реальной земли жизни медведи;
грозит ценю векомиде пережить
дешево зред одной жизни...
А заблудил ли ценю...

Т. Мельникова

От составителя

Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии РК, профессор, композитор Газиза Ахметовна Жубанова родилась 2 декабря 1927 года в семье композитора, академика Ахмета Куановича Жубанова. Получив блестящее образование в г. Москве – музыкальное училище им.Гнесиных, консерватория им.П.И.Чайковского – диплом с отличием, аспирантура по классу композиции у Ю.А.Шапорина, она в разные годы была Председателем союза композиторов Казахстана, ректором Казахской Национальной консерватории им. Курмангазы, активно участвовала в общественной жизни страны.

Будучи в течении 12 лет ректором консерватории, Г.А.Жубанова способствовала становлению многих талантливых музыкантов, таких как Ж.Аубакирова, Г.Мурзабекова, А.Мусаходжаева, А.Днишев и многих других.

Газиза Жубанова – признанный мастер музыкального искусства Казахстана, личность яркая, многогранная. Главное наследие Г.А.Жубановой – ее музыка, представляющая собой новую эпоху в казахской музыкальной культуре. Она является автором опер, балетов, симфоний, инструментальных концертов, ораторий, кантат и произведений камерно-инструментальных жанров. Творчество Г.А.Жубановой, сочетающее в себе черты национальной почвенности и современной композиторской техники, обогатившее и поднявшее профессиональное искусство нашей республики на мировой уровень, известно и любимо далеко за её пределами. Произведения Г.А.Жубановой звучат в Болгарии, Чехии, Германии, США, Италии, Франции, Финляндии, Японии и других странах.

Художественный мир Газизы Жубановой соединяет боль и радость, любовь и страдание, надежду и печаль, натиск движения и умиротворение покоя. Её сочинениям присущи значительность охвата актуальных проблем современного мира, где органично взаимодействуют широкое эпическое начало и высокий интеллект, философская обобщённость и драматическое, действенное начало, цельность, логичность формы и субъективная лиричность высказывания, уходящие глубокими корнями в традиционную национальную музыкальную культуру.

О творчестве композитора написано немало статей и крупных исследований. Г. А. Жубанова была не только ведущим композитором, общественным деятелем и педагогом, но и талантливым публицистом и критиком.

В период с 60-х по 90-е годы Г. А. Жубановой было написано и опубликовано огромное количество статей, докладов, выступлений, в которых автор с присущей ей остротой, глубинным пониманием и видением проблем современной музыкальной культуры, отражает основные идеи своей творческой деятельности.

Г. А. Жубановой написан также ряд рукописных эссе о тех или иных зарубежных поездках, в которых она делится своими впечатлениями от посещения концертов, выставок, музеев, от общения с интересными музыкантами.

В статьях Г. А. Жубановой содержатся глубокие наблюдения за развитием национальной культуры в нашей республике.

С большой любовью и благодарностью пишет Г. А. Жубанова о своём отце – академике А. К. Жубанове, о своих учителях в годы учёбы в Московской консерватории, о многих деятелях культуры, внесших значительный вклад в развитие музыкального искусства, о молодых композиторах и исполнителях.

В книгу также впервые в наиболее полной версии включены воспоминания Азербайджана Мадиевича Мамбетова - Халық Қаһарманы, Нар.арт.СССР, лауреата Гос.премии СССР, в которых он с присущей ему прямоотой и лиричностью высказывания делится своими впечатлениями и мыслями, вспоминая светлый, чистый образ горячо любимой им прекрасной Музы – Газизы Ахметовны Жубановой.

Книга представляет огромный интерес для музыкантов–профессионалов и почитателей выдающегося таланта Г.А.Жубановой.

Д.А.МАМБЕТОВА,
Мәдениет қайраткері,
доцент Казахской Национальной академии музыки

Вступительное слово

"Художник - это тот, для кого мир прозрачен, кто обладает взглядом ребенка, но во взгляде этом светится сознание зрелого человека; тот, кто роковым образом, даже независимо от себя, по самой природе своей, видит не один только первый план мира, но и то, что скрыто за ним, ту неизвестную даль, которая для обыкновенного взора заслонена действительностью наивной; тот, наконец, кто слушает мировой оркестр и вторит ему, не фальшивя". Эти слова "музыканта-поэта" А.Блока удивительным образом созвучны нашему представлению о творческом облике выдающегося музыканта, общественного деятеля, народной артистки СССР, композитора Г.А.Жубановой.

Поражает своим масштабом полотно культурной жизни Казахстана, охватывающее и запечатлевшее на своих страницах более чем полувековой, наиболее сложный и интересный период становления и развития казахской профессиональной музыки.

Творческие портреты отдельных исполнителей и знаменитых коллективов, анализ симфонических и оперных произведений современников, проблемы музыкального образования и воспитания - во всем ощущается внимательный и пытливый взгляд, тонкое и трепетное перо, особая ответственность художника, гражданина, мыслителя.

Вечные темы взаимоотношений самобытного и интернационального, традиций и современности, пути развития казахской музыки от кюя – древнейшей ветви инструментальной музыки до современной симфонии и оперы поднимаются в книге Г.Жубановой и дают представление о мощном философском и художественном категориальном аппарате, "симфонизме" мышления, редкой энциклопедичности знаний неординарной личности.

В счастливой судьбе Г.А.Жубановой переплелись плодотворные влияния отца – А.К.Жубанова, одного из основоположников казахской профессиональной музыки, одухотворенная атмосфера семьи, продолженная в дальнейшем обучении в Москве, среди столпов русской и советской музыкальной культуры. Незабываемые впечатления, связанные с именами и творчеством Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Хачатуряна, Кабалевского, Шапорина, Свиридова, Караева сформировали композиторскую и художественную позицию Г.А.Жубановой; живая традиция классиков наследовалась и передавалась, в свою очередь, многочисленным ученикам композитора-педагога.

Наше до предела сжимающееся время с его скоростями и "валом" информации не дает музыкантам – вечным романтикам и

странникам во вселенной, возможности для размеренного существования. Будучи нашей современницей, остро реагируя на все общественные катаклизмы, Г.А.Жубанова сумела сохранить огромный дар композитора, с поразительной продуктивностью представляя слушателям огненную симфонию "Жигер", неповторимые Концерты для скрипки, виолончели и фортепиано, удивительные по языку инструментальные, хоровые, вокальные сочинения, поэтичные и трагические балеты "Легенда о белой птице" и "Карагоз", затрагивающие глубинные пласты эпоса и истории оперы "Енлик-Кебек" и "Двадцать восемь", музыку к драматическим спектаклям.

Также удивительным было сочетание нежности, спокойствия, умиротворенности в характере, с волей, отвагой, решительностью в проявлении таланта общественного деятеля, которого волновали вопросы духовной культуры, нравственности, бытования музыкального искусства в системе общественных ценностей.

В истории Алматинской консерватории им.Курмангазы был счастливый период, когда ее ректором была Г.А.Жубанова, проявлявшая исключительную заинтересованность каждым, в ком была хоть искра музыкального таланта, природной одаренности, любви к музыке.

Стремление привить серьезное и любовное отношение к своей работе, требовательность к себе и к своим ученикам, забота, интерес к жизни и быту, к материальному существованию каждого, кто нуждался в поддержке или обращался за помощью – стало частью смысла и содержания жизни, освещенной внутренней духовной красотой, поддерживаемой активной жизненной позицией.

Выход в свет авторского труда Г.А.Жубановой – значительное событие для благодарных потомков и важнейший материал для глубокого, всестороннего и ответственного исследования как творчества и жизнедеятельности выдающегося композитора, так и всей казахстанской музыкальной культуры.

Ж.Я. АУБАКИРОВА,
Народная артистка РК, профессор

*Музыка моей
Земли*

Я - композитор

Автобиографический этюд

Мысль стать композитором во мне, кажется, жила с детства. И тогда, когда я, затаив дыхание, слушала в ауле известных домбристов, и во время репетиций народного оркестра уже в Алма-Ате, и на спектаклях оперного театра, и, конечно, слушая игру отца на фортепиано, скрипке и домбре... Решительно эта мысль утвердилась, когда я училась в 7-м классе. Мы получили задание - написать сочинение на тему: "Кем я буду?" Я оказалась единственной ученицей, мечтой которой было стать музыкантом. "Я буду, - уверенно написала я в конце сочинения, - композитором". На перемене ко мне подошли мальчики. "Композитор - это мужская профессия!" - авторитетно заявили они. "Ну и что, а я буду композитором", - уступала я. Много лет прошло с тех пор. Моя мечта сбылась. И мысленно прокручивая киноленту своей жизни, я ищу истоки...

Родилась я в климатически суровых краях Западного Казахстана в ауле "Жаңа-Тұрмыс" (до революции это был аул № 9), Актюбинской губернии (позже - области) Темирского района (позже - Джурунского, ныне Мугоджарского). Аул расположен в живописных местах. С одной стороны - низкие, отливающие синевой, Мугоджарские горы. С другой - бескрайняя степь, зеленая, с нежными полевыми цветами весной, желтая от спелых колосьев пшеницы - летом, неопределенно разноцветная, выцветшая - осенью, и покрытая глубоким снегом по колону - зимой. Недалеко было озеро, которое назвали Черным. Оно было глубокое, и вода в нем казалась черной. В ширину оно было небольшое, и мы, дети, легко переплывали его... А еще была крутая отвесная скала и внизу под ней - белый-белый мелкий песок - видимо, здесь протекала когда-то река...

Играть на этом песке было нашим самым любимым занятием. Я приезжала уже взрослой из Алма-Аты в эти места и вспоминала детство. Этот белый песок всегда был для меня символом детской

чистоты и гармонии мира на земле – так там было уютно, весело, и мы, дети, много беззаботных дней провели на этом белом ковре природы...

Последний раз в этих местах я была летом 1988 г. Аула на том месте нет, когда укрупняли хозяйства, наш аул слили с другими... Я подошла к той скале, ступила на ту землю, на белый песок, встала на колени и поклонилась моей "молочной" земле... Это она вскормила меня, дала почувствовать красоту окружающего мира. Шелест травы, песня жаворонка, яркие звезды на ночном небе, журчание речушки в овраге... Ведь человек "слышит" в себе музыку не тогда, когда его пальцы впервые коснутся клавиш рояля, или поэтическое чувство - не тогда, когда он, выучив азбуку, начинает свободно читать книги. Нет, чувство музыки или стиха - от рождения... В дальнейшем, путем образования, нравственного и профессионального совершенствования, этот бесценный природный дар достигает необычных высот поэтического выражения и духовной силы...

В музыкальной школе я занималась увлеченно, быстро выучивала произведения, выступала на школьных олимпиадах города и понемногу сочиняла. К тому времени, когда я написала сочинение на тему выбора профессии, у меня были уже целые пьесы. Как только папа уходил на работу, я одевала его бархатную темно-золотистую пижаму (она, конечно, была мне большая), садилась за его черный рояль "Блютнер", брала нотную бумагу и сочиняла музыку. Мой брат Булат частенько забирался под рояль и "подслушивал" мои сочинения. Я, конечно, обнаруживала его, и после небольшой потасовки он удалялся... Папину пижаму я долго хранила... Мои композиторские опыты папа всегда поощрял. Собственно, теоретическими музыкальными предметами я занималась у папы, он же преподавал мне первые уроки композиции. Папа часто брал меня с собой не только на спектакли, но и на репетиции. Так, я много раз побывала на репетициях оперы "Абай", видела корифеев оперного театра... Но самым удивительным было то, что именно эти репетиции укрепили во мне мысль стать композитором и в своих фантазиях я уже представляла сцены своих будущих опер... Может быть, это юношеский максимализм. А может быть, творческие импульсы, заложенные во мне природой, "не дремали"... Это же неостановимо!.. Никогда!..

Параллельно с музыкальным развитием шло становление личности. Я была маленькой, когда шли репрессии 37-38гг., но в душе остался след: слезы детей дяди Кудайбергена, и постоянный страх в глазах взрослых людей... Я тогда уже не была беззаботной девочкой, быстрее всех бегавшей на аульных играх... Великая Отечественная война! В формировании личности людей моего поколения она сыграла решающую роль. То, что мы раньше читали в книгах о чувстве патриотизма, о лихой беде народной, героизме сынов и дочерей, на

наших глазах стало живой историей... Боль всенародной трагедии навсегда вошла в наши сердца... В старших классах общеобразовательной школы я стала одновременно учиться в музыкальном училище. Моими сокурсниками были Тургут Османов и Сыдых Мухамеджанов, нашими преподавателями были известные музыканты: Иван Васильевич Круглыхин, Борис Васильевич Лебедев, Дмитрий Дмитриевич Мацуцин. Курс композиции вел Латиф Абдулхаевич Хамиди. Когда осенью 1944г. открылась консерватория, весь наш курс был переведен на подготовительное отделение. Весной 1945г., в год Победы, я окончила школу с золотой медалью (она была учреждена в тот год). Передо мной открывались двери любого вуза, без сдачи экзаменов. Была заманчива мысль поступить в Московский университет на филологический или исторический факультет. Но опять - природа, моя творческая суть, она не позволила мне изменить ей. Я сказала родителям, что хочу серьезно заняться музыкальной профессией. И опять повторила уверенно: "Я буду композитором! И хочу учиться в Москве!" Папа поддержал меня, но сказал, что нужно для этого хорошо подготовиться. И все лето я много сочиняла. Осенью с папой поехали в Москву, он сразу показал меня Михаилу Фабиановичу Гнесину, с которым он был в добрых отношениях еще со времен работы над фильмом "Амангельды". Михаил Фабианович прослушал мои сочинения (Сонатина для фортепиано, Пьеса для скрипки и фортепиано, романс "Не пугай меня бурей" и другие) и дал рекомендацию в музыкальное училище им. Гнесиных на композиторское отделение. "У Газизы несомненный творческий дар. Она будет композитором!" - сказал отцу Михаил Фабианович. Возможно, это были просто бодрящие слова, но я восприняла их почти мистически, как голос Провидения...

Годы учебы в Гнесинском училище – 1945–49гг. – прошли как мгновение. Я занималась одержимо. Как много на свете удивительной музыки! Сердце наполнялось радостью, что все это я буду знать... А концерты! Живое звучание музыки! Разве с этой волшебной силой может еще что-то сравниться?! Окончила училище с отличием. Произведений написала немало: пьесы, Вариации для фортепиано, романсы, хоры, Поэма для скрипки и фортепиано... Дипломным сочинением была Соната для скрипки и фортепиано. Председателем государственной экзаменационной комиссии был профессор Евгений Кириллович Голубев, у которого затем в консерватории я занималась по полифонии.

В 1949г. я поступила в Московскую консерваторию в класс профессора Юрия Александровича Шапорина. Это был удивительный музыкант и добрейший человек – эрудиция, безупречный вкус, исключительное чувство музыкальной формы наряду с прекрасными человеческими качествами вызывали у нас, его учеников, искреннее

чувство уважения и человеческой симпатии к Учителю. Московская консерватория! Подлинная музыкальная академия! Помню тот трепет, с которым я открывала двери этого бесподобного храма, ступала по лестницам, входила в классы... Представляла великих классиков русской музыки. Думалось – неужели они, как простые смертные, ступали по этим мраморным лестницам, занимались в этих просторных аудиториях... Эти мысли подчеркивали необыкновенную значимость учебы в Московской консерватории. И если во время учебы в Гнесинском училище я в основном "впитывала" в себя музыку многих веков, то в консерватории мне уже хотелось "выразить" себя, свои идеи, свои решения...и, кажется, это удавалось. Почти все произведения тех лет звучат до сих пор: Прелюдии для фортепиано, "Мелодия" для скрипки и фортепиано, Первый струнный квартет, хоры а'capella – "Одинокий дуб", "Буря". симфоническая поэма "Аксак-Кулан"...Конечно, здесь дело не только во мне и моем композиторском таланте. В те годы были очень "сильные" приемы: Р.Щедрин, А.Волконский, Н.Сидельников, А.Эшпай, Р.Леденев, М.Марутаев, А.Флярковский, Э.Денисов, Н.Каретников, А.Пахмутова, А.Николаев, С.Губайдуллина, А.Шнитке, Е.Светланов...Примечательно, что мы жили дружной композиторской семьей, не было размежевания по курсам и специальным классам. Тогда не было магнитофонов, проигрыватели только появились и мы, молодежь, много общались между собой: слушали музыку, спорили, вместе ходили на концерты и спектакли... Сейчас почти у каждого студента свой магнитофон и проигрыватель, а то и синтезатор, а иногда и целая домашняя студия, куда допускаются только избранные... Отсюда - есть отчуждение друг от друга. Но я не хочу ничего обобщать. Каждое время имеет свои преимущества и недостатки...

В 1954г. я с отличием окончила консерваторию. В качестве дипломной работы представила один акт оперы "Ночные раскаты" по М.Ауэзову. Позже, во время моего обучения в аспирантуре, состоялось "живое" исполнение оперы. Главную партию пел мой сокурсник Николай Гяуров, будущая мировая звезда, дирижировал Евгений Светланов, человек выдающихся талантов, мой однокашник по классу Ю.Шапорина. В годы обучения в аспирантуре были созданы Концерт для скрипки с оркестром (1956–57гг.) и первый вариант оратории "Огненные ночи на Урале" ("Заря над степью"). Скрипичный концерт писала довольно долго. Считаю это произведение новым этапом в моем творчестве. В оратории я также ставила перед собой новые творческие проблемы, в дальнейшем нашедшие в моей музыке активное претворение. Помню, на прослушивании оратории был Арам Ильич Хачатурян. "Это – самобытная свежая музыка!", - такая оценка всегда окрыляет... В 1958г. приехала в Алма-Ату. Первые годы занималась только творчеством. Еще воспитывала своих маленьких детей. Считаю замужество счастливым...

Сейчас все мои дети выросли, стали честными и порядочными людьми, каждый нашел свой путь в жизни. Старшая дочь, Дина, получила прекрасное образование в Москве и сейчас успешно преподает в Алма-Атинской консерватории на кафедре специального фортепиано. На нее я возлагаю большие надежды. Алия, моя средняя дочь, тоже музыкант, с отличием закончила Алма-Атинскую консерваторию, работает в Педагогическом институте. Мой старший сын Алиби, композитор, продолжатель нашей композиторской династии. И, наконец, Адай, мой младший сын, всеобщий любимец, закончил филологический факультет Казахского Государственного университета, а сейчас, как и многие его сокурсники, пробует себя в бизнесе. Надеюсь, у моих детей хорошее будущее, и все они с честью справятся с невзгодами и трудностями нашего беспокойного времени...

В 1962 г. произошел "переполох" в Союзе композиторов – шла работа 3-го съезда композиторов Казахстана. Мужчины-композиторы "не поделили" между собой власть... В перерыве между заседаниями ко мне подошел секретарь ЦК Н.Джандильдин и предложил мне должность Председателя Союза композиторов. Я, естественно, отказалась. Я училась в Москве не на Председателя, а на композитора. Но, видимо, мужские страсти кипели, и он вторично подошел ко мне и сказал, что это – "задание партии". И хотя я тогда не была коммунистом, но "задание партии" имело зловещую подоплеку – попробуй откажись... В памяти встал 37-й год... С партией шутки плохи... Страх еще жил в людях, хотя уже наступила хрущевская оттепель... Большинство голосов меня избрали главой Союза. Конечно, административного, начальственного опыта у меня не было. Но у меня было два принципа: профессиональный критерий к произведениям, и человеческий – к людям. Старшие "затаились", я была для них "чужой"... И музыку мою считали сложной, композиторскую школу – московской гипертрофированной (так выразился Е.Г.Брусилковский, прослушав мою ораторию "Огненные ночи на Урале")... Но ко мне потянулась творческая молодежь. Я горжусь тем, что многие из них именно тогда вышли на большую дорогу искусства... Я тогда считала, и думаю так теперь, что главное для композиторской организации - активная творческая жизнь, выявление молодых талантов; музыка наших корифеев и молодежи должна звучать постоянно. Тогда впервые стали проводиться фестивали современной музыки, как в столице, так и в других регионах республики. Первый такой фестиваль состоялся в Восточно-Казахстанской области в 1963г., второй – в Карагандинской. Успех фестивалей был ошеломляющим. Симфоническую музыку, которую городской слушатель "не понимал", в районах слушали, затаив дыхание. Объясняется это тем, что там люди не утратили природной любознательности, природной талантливости и естественного

восприятия красоты. Я убеждалась в этом и позже, на аналогичных фестивалях...

Второй моей идеей было совершенствование профессионального мастерства. Без этого наша музыка не выйдет на мировую магистраль. Мы стали приглашать известных педагогов Московской консерватории для консультации молодых композиторов, да и немолодых тоже... Систематически каждое лето стал приезжать Юрий Александрович Фортунатов – его зовут всесоюзным учителем, у него много учеников во всех регионах нашей страны. "Уроки Фортунатова" сыграли огромную роль в творческом формировании композиторов... Конечно, у председателя творческого союза всегда много забот и нетворческого характера, больше даже административного... Был счастливый 1966 год. В мае этого года состоялись два важных для меня события: празднование юбилея моего отца – 60-летие! Это было в первый и последний раз в его жизни - официальное празднование его юбилея!.. И в мае состоялась премьера моего балета "Легенда о белой птице", включающего собственно два одноактных балета – "Акканат" и "Хиросима". Это был праздник... А в 1967 году для нашей семьи начались несчастья. В августе – папина операция, в октябре – смерть мамы...

Наступил 1968 год. Пожалуй, самый тяжелый год в моей жизни. Мамы нет, а папа болен неизлечимо. И хотя была сделана операция, шансов на выздоровление было мало. В такой обстановке начался 4 съезд композиторов Казахстана. "Затаившиеся" воспрянули духом, мобилизовали власть. А мне она не нужна была. Я потеряла мать и молила Бога уберечь отца... Бог не услышал моих молитв...

Отдав власть, я снова стала "чистым" композитором. И последующие несколько лет были для меня творчески счастливыми. Эти годы, пожалуй, можно назвать "зрелыми". Праздничная увертюра, симфония "Жигер", опера "Енлик-Кебек"... Интересные зарубежные поездки – Польша ("Варшавская осень"), Франция, Финляндия, Япония... В 1975г. судьбе снова было угодно испытать меня "на крепость". Только я приехала из интересной поездки - музыкальный фестиваль в Берлине и Дрездене, как была приглашена к министру высшего образования, который предложил мне пост ректора (к этому времени я была доцентом консерватории). Я сразу не дала согласия. Сказала – подумаю. Интуитивно я чувствовала, что работа ректора отнимет много времени, в какой-то степени оторвет от творчества... Вместе с тем во мне неотступно жила идея – поднять профессиональный уровень нашей консерватории, поднять ее общественный статус, значимость как единственного музыкального ВУЗа республики. Моими предшественниками-ректорами было немало сделано для этого. Но консерватория оставалась провинциальной... Через три дня я дала согласие министру...

Двенадцать лет жизни я отдала консерватории. Думаю, что не зря. Первым делом нужно было наладить общение с другими консерваториями. Только в сравнении себя с другими, выходя из провинциальной замкнутости, можно было прийти к большим успехам, и уже в 1976 году, по приглашению Московской консерватории, состоялись поездки в Москву. В составе трехсот человек, куда входили студенческие оркестры: симфонический, камерный, народных инструментов, различные ансамбли, хоры – большой и камерный, фрагменты спектаклей оперной студии и театрального факультета (на базе которого в 1978г. был открыт Театрально-художественный институт). Мы выступали на самых престижных московских концертных сценах: Большой и Малый залы Московской консерватории, Концертный зал института им. Гнесиных, Центральный концертный зал "Россия", залы ЦДРИ, Музея музыкальной культуры, Московского университета, Энергетического института. Была незабываемая поездка в Дом-Музей Чайковского в Клину, где состоялся концерт студенческого оркестра казахских народных инструментов. "На земле Чайковского впервые услышали казахскую музыку!" – восторженно сказал директор музея. Не менее важным, чем концертная деятельность, были встречи на кафедрах Московской консерватории, где педагоги делились профессиональным и педагогическим опытом, слушали выступления студентов обеих консерваторий. Кульминацией творческой поездки явился симфонический концерт в Большом зале Московской консерватории силами студентов Московской и Алма-Атинской консерваторий. Окрыленные успехом, а главное, контактами с Московской консерваторией, мы уезжали из столицы. Запомнились слова Айман Мусаходжаевой, тогда студентки первого курса: "Теперь мы почувствовали себя артистами!..". Разве не это главное в педагогической работе?! Без духа артистизма не бывает искусства... В те годы наша консерватория побывала с концертами во многих городах страны и зарубежом. Камерный оркестр выезжал в Ташкент, Москву, Баку; оркестр народных инструментов – в Ригу; оперная студия с тремя спектаклями – в Ташкент, где выступала в Большом театре им.Навои; струнный квартет – в Новосибирске. Интересными были студенческие обменные концерты с Братиславой, выступления наших студентов в Польше, Румынии... В 1984г. снова состоялась большая поездка в Москву в составе трехсот человек. Снова были концерты на известных московских сценах, творческие встречи в институтах и на кафедрах Московской консерватории... И появились новые артистические имена – лауреаты Международных, Всесоюзных, республиканских конкурсов. То были выпускники и Московской, и Алма-Атинской консерваторий. Здесь важным считаю то, что забурлила вокруг музыкальная жизнь. Мы воспитали артистов! В этом и смысл искусства!

Вторая моя главная идея – это привлечение молодых педагогов. без чего немыслимо было качественное обновление консерватории. Думаю, что это удалось сделать. Молодые музыканты, окончившие в последние 10–15 лет Московскую, Ленинградскую, Алматинскую консерватории, ныне составляют костяк педагогического коллектива...

Важное место в моей ректорской программе занимали еще две проблемы, от которых зависело – будет ли качественный скачок консерватории. Это профессиональное достоинство педагога и его социально-бытовые условия. По составу профессоров и доцентов, докторов и кандидатов наук мы намного отставали от многих консерваторий страны. Это было не объективное положение, а провинциальная инерция... За несколько лет этот вопрос был решен и консерватория заняла достойное место. В улучшении социально-бытовых условий педагогов и студентов также были решены важные вопросы, которые по инерции казались неразрешимыми... Таким образом, программа качественного и количественного в том числе (в те годы был увеличен контингент студентов) обновления, с которыми я пришла на ректорскую должность, была выполнена. Давалась эта работа не легко, и, прежде всего, из-за некомпетентности руководства Министерства высшего образования, которое лишь мешало работать. Мне стоило огромных профессиональных и человеческих усилий, чтобы преодолевать сопротивление "высшего" начальства и консервативных элементов в самой консерватории. Я вспоминаю с гордостью и теплотой, что вокруг меня в составе ректората, Ученого Совета работали педагоги - настоящие профессионалы и благородные люди, с которыми мы хорошо понимали друг друга... И тем не менее, часто посещала мысль о потере своего творческого времени, хотя я, несмотря ни на что, держала себя в профессиональной форме. В эти годы были написаны оратория "Аральская быль", Вторая симфония, Концерт для фортепиано, оперы "Двадцать восемь" и "Курмангазы", оратория "Песнь Татьяны", Фортепианное трио, Соната для фортепиано, вокальные и хоровые произведения...

В начале декабря 1986г. я подала заявление министру с просьбой освободить меня от должности ректора. Программа моя была задействована. Впереди – большая творческая программа, которой я должна посвятить оставшееся свое "земное" время. Министр обещал освободить с нового, 1987 года, но тут грянули известные декабрьские события в Алма-Ате и моя просьба была отложена до февраля... И вот приказ подписан. Я снова "чистый" композитор.

Наверное, общественная работа для любого человека полезна. Она формирует личность, закаляет в жизненной борьбе... Но я только сейчас поняла, что ничто не может сравниться с настоящей профессиональной работой – она ведь тоже для общества!.. Потому что именно она дает человеку достоинство и независимость.

Все эти "посты", особенно в нашем обществе, это самообман, ведущий к разрушению человеческой личности. Думая властвовать над другими, человек не замечает, что теряет себя... И смысл той юношеской мечты – "Я буду композитором!", – высветился для меня лишь сейчас, но с той разницей, что теперь – "Я – композитор!".

За последние годы независимой композиторской жизни созданы: Третья симфония, оратория "Возлюби человек человека", балет "Карагоз", опера "И дольше века длится день", Соната-фантазия для фортепиано, Концерт для виолончели с оркестром, Второй струнный квартет, балет "Мадам Баттерфляй" (транскрипция оперы "Чио-Чио-Сан"). Впереди – новые планы, увлекательные и завораживающие...

Музыкальная культура Казахстана

Степные напевы. Их жизнь в прошлом и настоящем... Степь казахская пела всегда. Пела о любви, о горе, о мечте...

"Трагическими странниками" назвал казахов прошлого выдающийся писатель Мухтар Ауэзов. Что мог нести с собой в нескончаемых странствиях кочевой люд?

Песни, сказания, легенды донесли до нас певцы-акыны. И сплетались воедино голоса любви и гнева Биржана, Ахана, Мухита... А когда голос человеческий уже не в силах был раскрыть душу народную, на помощь приходили кобыз и домбра.

Символом бессмертия стали проникновенные звуки древнего кобыза. Пока в руках легендарного кобызиста Коркыта звучали певучие струны, даже смерть не могла подступиться к нему! А двухструнная домбра! Если джигиту не хватало слов, чтобы выразить свою нежность к возлюбленной, он брал домбру и играл кюй о своей любви...

Злобный хан погубил сотни невинных людей. Но оказался бессилен перед домбристом (кюй "Ақсақ-құлан").

Степь пела, степь боролась, степь жаждала свободы! В Приуралье восстал против царских чиновников и местных ханов Исатай. Неистово гневные, вдохновенные стихи слагал обличитель несправедливости поэт Махамбет.

В Прикаспии звучала домбра великого кюйши Курмангазы, воспевавшего золотую казахскую степь ("Сары-Арқа"), любовь к матери ("Қайран шешем"), вольнолюбивый дух народа ("Кісен ашқан", "Түрмеден қашқан"), его трагедию ("Көбік шашқан"), народные празднества ("Балбырауын"). Рядом с Курмангазы - бессмертный кюйши Даулеткерей, музыке которого присущи и глубокая философичность, и тончайший лиризм...

Чокан Валиханов – офицер русской армии, ученый, член русского географического общества, звал народ к просвещению. Мечту его воплощал в жизнь Ибрай Алтынсарин, открывший начальные школы для обучения казахов.

И звучали стихи великого Абая, вся жизнь и творчество которого были отданы борьбе за прогресс, за просвещение. Гениальный поэт оставил и великолепные образцы музыкального искусства. Абая перевел на родной язык "Евгения Онегина" Пушкина и сочинил мелодии к некоторым своим стихам. Так, его "Песня Татьяны" обошла всю казахскую степь, ее пели и стар, и млад. Каждому оказалась близка и понятна русская девушка с ее чистой и гордой душой, с ее мечтами о прекрасном. А "Горные вершины" Гете – Лермонтова! Абая создал национальный вариант знаменитых стихов и удивительную мелодию, отразившую мудрость гетевской философии, сопряженную с мятежным романтизмом лермонтовской транскрипции этих строк.

Октябрьская революция в жизни многих народов неоднозначна. Но то, что она всколыхнула дремавшие ранее силы масс - это бесспорно. Конечно, направленность этой мощной силы имела много негативных сторон... В том числе у нас, в Казахстане. И если говорить о развитии культуры, то после революции, после гражданской войны началось переосмысление традиционной культуры. Ее изучали, записывали, но отношение к ней было как к культуре прошлой, дооктябрьской феодальной жизни казахского народа, а особенного внимания и поощрения заслуживала культура послеоктябрьская. т.е. социалистическая...

Тогда и началась эпоха "первого в Казахстане" – вереница незабываемых дат. 13 января 1926 года поднят занавес первого профессионального театра. "Енлик-Кебек", написанный 20-летним Мухтаром Ауэзовым – первый спектакль. Ныне имя Ауэзова – на фронте театра и соседствует с высоким званием "академический". 1933 год - первая музыкальная студия, преобразованная годом позже в театр, теперь – Казахский ордена Ленина академический театр оперы и балета имени Абая. Первый музыкальный техникум, ставший базой для подготовки исполнителей, композиторов и музыковедов. В 1944 году в республике стало возможным создание консерватории.

"Айман-Шолпан" по пьесе М.Ауэзова – первая постановка музыкального театра. Она основана на народных мелодиях. Первые исполнители: замечательный казахский певец-самородок А.Кашаубаев, совсем еще юные К. Байсеитова, А. Ержанова, К.Джандарбеков, К.Байсеитов, М.Ержанов. И вот - первая казахская опера – "Қыз-Жібек". Композитор Е.Брусиловский с подлинным мастерством использовал песенный фольклор в опере "Қыз-Жібек". Песня, не теряя своего национального колорита, засверкала новыми гранями. А танцы! Композитор творчески подошел к народному материалу - танцами стали знаменитые кюи. Изяществом поражала красавица Шара в танце "Айжан қыз", родившемся из одноименного кюя Курмангазы. "Қыз-Жібек" справедливо называют оперой. Хотя классическим канонам оперного жанра она совсем не соответствует: нет развернутых арий, подлинных ансамблей, хоры – более чем

скромны, а уж о симфонизме нечего и говорить. Но, тем не менее, это сценическое музыкальное произведение с удивительно поэтичным сюжетом, прекрасными самобытными народными мелодиями (их здесь больше полусотни), в большей степени опера, чем, например, пекинская опера, спектакли которой я видела, будучи в Пекине в 1965 году.

1936 год. Первая декада литературы и искусства Казахстана в Москве. Большой театр стал свидетелем успеха опер "Кыз-Жібек" и "Жалбыр". Столица горячо аплодировала казахским артистам, особенно несравненной Куляш Байсеитовой. Окрыленный успехом, молодой коллектив стал работать еще энергичнее. Опера "Ер-Тарғын" – третий национальный музыкальный спектакль, основанный на народной музыке и наиболее близкий к жанру оперы.

Первая опера на современную тему "Алтын астық" ("Золотое зерно") Е.Брусиловского, написанная в предвоенные годы. Тема ее – жизнь колхозной молодежи. Во время Великой Отечественной войны Е.Г.Брусиловский пишет новую оперу – "Гвардия, алға!" ("Гвардия, вперед!"), посвященную подвигу прославленной панфиловской дивизии. В 1946 году Е.Брусиловский и М.Тулебаев создают героическую оперу "Амангельды", о герое гражданской войны Амангельды Иманове.

Рождаются первые оперы национальных композиторов. Оперу "Абай" А.Жубанова и Л.Хамиди на либретто М.Ауэзова по праву относят к классическому произведению казахского музыкального искусства (режиссер К.Байсеитов, дирижеры Л.Шаргородский, Т.Османов). С 1944 года, т.е. с самого рождения она ежегодно открывает сезон Казахского театра оперы и балета им. Абая. Первым и неподражаемым исполнителем партии Абая стал Р.Абдуллин. С вокальным блеском и сценическим темпераментом проводит эту партию Е.Серкебаев. Свежо и ярко звучит она у М.Мусабаева. В настоящее время на сцене уже четвертое поколение "Абая". Гафиз Есимов, певец с блестящими вокальными данными, обладатель красивейшего баритона, создает новый сценический образ. Это уже "Абай" 80-90-х годов – более экспрессивный, резкий, может быть, в чем-то более эффектный.

В 1946 году состоялась премьера оперы "Биржан и Сара" М.Тулебаева (либретто К.Джумалиева), также являющейся классической оперой казахского искусства. Замечательные мелодии Биржана словно родились заново. М.Тулебаев придал им экспрессию, одухотворенность и поэтичность. Главные партии исполняли К.Байсеитова и А.Умбетбаев, Ш.Бейсекова и Б.Досымжанов. Дирижер – Г.Дугашев, режиссер – К.Джандарбеков... Так в Казахстане зародилось профессиональное музыкальное творчество. Заметным событием стала премьера оперы Е.Брусиловского "Дударай", в основу которой легла подлинная

история любви русской девушки Марии и казаха Думана (либретто А.Хангельдина).

1957 год – рождение первой уйгурской оперы "Назугум" К.Кужамьярова (либретто К.Хасанова). Опера посвящена подвигу героини уйгурского народа, образ которой вокально ярко и с большой человеческой теплотой создала Роза Джаманова. Замечательный жанр нашел продолжение в творчестве Е.Рахмадиева - лирическая опера "Қамар-Сұлу" и С.Мухамеджанова - в комической опере "Айсұлу".

Параллельно оперному жанру, развивалась казахская симфоническая музыка. Шесть симфоний, фортепианный концерт и поэмы Е.Брусиловского, симфоническая поэма "Абай" и увертюра-фантазия "Тулеген Тохтаров" А.Жубанова, кантата "Огни коммунизма" М.Тулбаева и оратория "Голос веков" С.Мухамеджанова, поэма "Ризвангуль" К.Кужамьярова, сочинения Н.Мендыгалиева, М.Койшибаева, К.Мусина, В.Великанова, А.Бычкова, Б.Баяхунова...

Активно работают в области крупных оркестровых и вокально-симфонических форм композиторы М.Сагатов, Б.Джуманиязов, Т.Базарбаев.

Как же возник на казахской земле один из сложнейших жанров классического наследия? Две линии прослеживаются в развитии казахской симфонической музыки. Первая – обработка народных инструментальных пьес (кюев). Она ведет начало от танцевальных номеров оперы "Қыз-Жібек", продолжается в знаменитом скерцо "Балбраун" из третьей симфонии Е.Брусиловского, который блестяще обработал кюй Курмангазы. Е.Рахмадиев использовал кюй "Дайрабай" в своем симфоническом кюе, у Н.Мендыгалиева в третьей части Первого фортепианного концерта – кюй "Қара жорға" ("Черный иноходец").

Название "симфонический кюй" в Казахстане возникло по аналогии "симфонических мугамов" в Азербайджане. В конце сороковых, затем пятидесятых и частично шестидесятых годах там было довольно популярно такое название небольших оркестровых пьес на тему того или иного мугама, особенно популярен был в этом жанре Ф.Амиров. Интересно, что подлинные симфонисты, как К.Караев, С.Гаджибеков, Р.Гаджиев не называли ни одного произведения симфоническим мугамом. В этом, наверное, есть что-то, что они не принимали...

Выскажу свои соображения. Действительно, будь то мугам, или кюй - это же абсолютно самобытный жанр. Кюй сочинялся на домбре и для домбры, мугам – вокальный развернутый жанр с минимумом сопровождения. Могут быть различные интерпретации их: кюй – в вокальном жанре, мугам, наоборот – в инструментальном. У Б.Байкадамова - обработка для хора кюя Курмангазы "Ақбай", но он

не называет его хоровым кюем... Считаю, что название "симфонический кюй" или мугам – отголоски Постановления о формализме в музыке (1948). Присоединив к европейскому слову – слово "кюй", "мугам" получаешь смешанный симфофольк-жанр. На самом деле он мало отличается от ранее созданных "Балбрауна" Е.Брусилковского, "Танца" из "Биржана и Сары" М.Тулебаева, "Народного танца" из "Легенды о белой птице" автора этих строк... Скажу больше, последние произведения гораздо органичнее, нет разностильности и претензии на "открытие Америки". Есть народные жанры, есть европейские - каждый достаточно самобытен. Зачем их смешивать? Есть симфония, есть кюй, есть мугам... Исполненный симфоническим оркестром кюй не равнозначен симфоническому преломлению кюя...

Вторая линия – создание оригинальных кюев. Она связана, в первую очередь, с именем Дины Нурпеисовой, ученицы Курмангазы, прекрасной домбристки, настоящего виртуоза, автора замечательных кюев, ярко изображающих прошлое и настоящее своего народа. "Он алтыншы жыл" ("Шестнадцатый год"), "Әсем Қоңыр" ("Прекрасная Коньор"), "Бұлбұл" ("Соловей"), "Жеңіс" ("Победа") – все это составляет золотой фонд национальной инструментальной музыки.

От сольных домбровых кюев путь ведет к оркестровым произведениям. Здесь следует назвать произведение для оркестра народных инструментов С.Мухамеджанова "Шаттық Отаны" ("Родина радости"). Это произведение украшает репертуар оркестра имени Курмангазы. Автор использует сонатную форму, но развивает ее по-своему, введя в сочинение две лирические темы, звучащие на стремительном кюевом ритмическом пульсе. Удачными являются поэма "Казахстан" М.Койшибаева, "Легенда об Ихласе" К.Кумысбекова, также для оркестра казахских народных инструментов.

Безусловно, процесс создания казахской симфонической музыки – сложный процесс. В настоящее время выделяется линия развития казахского симфонизма, которая синтезирует два истока народной музыки – песню и кюй. Она получила развитие в ряде казахских симфоний.

Однако в жанре симфонии есть еще много нерешенных проблем, как в отношении содержательности, так и мастерства.

Замечательным интерпретатором произведений композиторов Казахстана является Государственный симфонический оркестр, которым в разные годы руководили талантливые дирижеры Ф.Мансуров, В.Яковлев, И.Островский, Г.Дугашев. Позже за пультом встали Т.Мынбаев, Т.Абдрашев...

Тесно смыкается с проблемой симфонизации кюев и проблема хоровой музыки. Если в первых музыкальных операх, драмах композиторы не шли дальше двухголосия, то в операх 40-50-х годов

мы встречаем развернутые многоголосные хоровые сцены. Когда в республике была организована Государственная хоровая капелла, сразу возник вопрос репертуара. И вот появились обработки казахских народных песен. В основе их - популярная мелодия, которая исполнялась солистом, а хору отводилась роль гармонического сопровождения. Постепенно в ткань сочинений начали проникать полифонические приемы.

Самое сложное в такой работе - найти соответствующую фактуру и гармоническую основу. Особенно удачными оказались обработки таких народных песен, как "Майра", "Он алты кыз", ("Шестнадцать девушек") и

"Жария-майдай" Б.Байкадамова, его вокально-хореографическая композиция "Вечер на джайлау". В настоящее время немало творческих удач и в обработке кюев для хора a'capella. К этой вечной народной сокровищнице "тянутся" молодые композиторы. Уверена, в их интерпретации будет много свежего и неожиданного в подходе к фольклору...

Фольклор и композитор

В марте 1976 года во Всесоюзном Доме композиторов состоялся концерт симфонической музыки Казахстана. Концерт прошел с успехом. Взыскательная московская публика тепло приветствовала нашу музыку... Но прошло определенное время и мне подумалось вот о чем: не слишком ли мы увлекаемся прямым цитированием фольклора, а тем более, одного жанра – домбровых кюев. Ведь некоторые авторы просто были заслонены народным материалом. Не пора ли нам искать свой, личностный, индивидуальный подход к фольклору? Ведь зачастую цитирование народной темы сдерживает волю, фантазию композитора.

Симфонии Г.Канчели сегодня в одном ряду с выдающимися творениями этого жанра не только по высокому уровню современной музыкально-художественной эстетики, а и потому, что вся музыка органически пропитана народным духом.

Очень хорошо сказал Т.Хренников, характеризуя симфонии Г.Канчели как сочинения, в которых каждая клеточка проникнута народным духом, и вместе с тем, они стоят на самом высоком уровне современной музыкально-художественной эстетики. В этом же плане радуют новые произведения молодых композиторов: "Диалоги для струнных, флейты, фортепиано и литавр" М.Сагатова, "Газели для гобоя и фортепиано" Г.Нурымова и "Чонтерме" С.Олгожоева.

В свое время национальная опера - казахская, туркменская, киргизская – развивалась на основе цитатного метода использования народных мелодий. Теперь нам предстоит поиски нового истолкования фольклора, его углубления, и здесь мы часто